

рушения в общении, поведении, неправильность суждений, проблемы на работе, в семейных отношениях, часто сниженное настроение и т. д.

Минимизировать негативное воздействие стресса на субъект можно несколькими путями, в числе которых: оказание социальной поддержки значимыми людьми, по возможности участие в групповых тренингах (аутотренингах), освоение релаксационных техник, работа со специалистами по десенсибилизации и переработке движением глаз (ДПДГ) и когнитивно-бихевиоральной психотерапии.

К релаксационным техникам относятся дыхательные упражнения, методики последовательного расслабления мышц и т. д. Дыхательные упражнения предполагают обучение человека дыханию диафрагмой вместо поверхностного грудного дыхания, которое характерно при стрессе), при этом его внимание концентрируется на медленном ритмичном брюшном дыхании, что позволяет ослабить уровень стресса. Для снижения тревоги необходимо систематически расслаблять мышцы.

ДПДГ направлена на ослабление ощущения стресса и подкрепление убеждений, позволяющих адаптироваться к травмирующему событию. Идея ДПДГ основана на том, что неприятные мысли, чувства и нарушения поведения возникают из-за наличия непереработанных тяготящих воспоминаний. Метод заключается в проведении стандартизированных процедур, во время которых человек одновременно концентрируется на спонтанных ассоциациях с травмирующими образами, мыслями, эмоциями и физическими ощущениями, и билатеральной стимуляции, чаще всего представляющей собой повторяющиеся движения глаз.

Когнитивно-бихевиоральная психотерапия заключается в обеспечении вообразяемого и (или) реального воздействия на факторы, напоминающие о травмирующем событии, и (или) непосредственном воздействии на связанные с ним бесплодные мысли и убеждения.

Названные техники просты в освоении и эффективны. Овладение ими сотрудниками правоохранительных органов, в особенности теми сотрудниками, которые постоянно сталкиваются со стрессовыми ситуациями, позволит повысить устойчивость к психическим нагрузкам и уровень индивидуальной переносимости негативных воздействий как следствия работы в сложных ситуациях, а также выработать навыки снятия психоэмоциональной напряженности.

УДК 343.131(477)

В.В. Навроцкая

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВОКАЦИИ, И ЕГО СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В ряде решений Страсбургского суда («Калабро против Италии», «Милюниене против Литвы», «Раманаускас против Литвы», «Тейшейра де Каштру против Португалии», «Худобин против России», «Ваньян против России») обращалось внимание на то, что если действия тайных агентов направлены на подстрекательство к преступлению, то это может быть названо провокацией и что такое вмешательство и его использование в рассмотрении уголовного дела может непоправимо подорвать справедливость суда.

Значительно четче по этому поводу Европейский суд по правам человека высказался в § 46 решения по делу «Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства». В нем Страсбургский суд констатировал, что требования, заложенные в принципе справедливого судебного разбирательства, не допускают использования в суде доказательств, полученных в результате подстрекательства полицейских к совершению человеком преступления, и хотя в английском праве наличие провокации со стороны власти не является существенным основанием для защиты, нормы права, тем не менее, возлагают на судью обязанность при наличии провокации прекратить производство по делу со ссылкой на использование судебной процедуры в незаконных целях либо исключить любое доказательство, полученное путем провоцирования преступления.

Вероятно, в целях реализации такой прецедентной практики Страсбургского суда украинский законодатель в ч. 3 ст. 271 УПК Украины 2012 г. («Контроль за совершением преступления») отметил: «Во время подготовки и проведения мероприятий по контролю за совершением преступления запрещается провоцировать (подстрекать) лицо на совершение этого преступления с целью его дальнейшего разоблачения, помогая лицу совершить преступление, которое оно бы не совершило, если бы следователь этому не способствовал, или с этой же целью влиять на его поведение насильем, угрозами, шантажом. Полученные таким образом вещи и документы не могут быть использованы в уголовном производстве».

Введение такой нормы воспринимается неоднозначно. С одной стороны, в ней оправданно отражено негативное отношение украинского

законодателя к провокационной деятельности. Видимо, разработчики нового УПК Украины надеялись, что из-за невозможности использования в качестве доказательств данных, полученных в результате провокации, сотрудники правоохранительных органов (которых погоня за ведомственными показателями побуждает не только к фальсификации статистических данных, но и к нарушению прав лиц, принятию необоснованных решений) потеряют интерес к подобной противоправной деятельности. С другой стороны, отрицание вызывают следующие моменты:

1. Подобной оценки официально заслуживают только подстрекательские действия следователя, однако если провокацию применяет, например, прокурор, должностное лицо оперативного подразделения или иное лицо, привлеченное к участию в негласном следственном (розыскном) действии, то это вряд ли будет иметь какое-то иное значение.

2. Непонятно, чем обусловлен выборочный подход к запрету на использование в уголовном производстве только полученных соответствующим способом вещей и документов, ведь указанный в ч. 2 ст. 84 УПК Украины перечень процессуальных источников доказательств шире.

3. При таком подходе законодателя к использованию в уголовном производстве данных, полученных в результате провокации, фактически остаются без внимания интересы потерпевшего, ведь склонять можно к совершению любого преступления: кражи, изнасилования, умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и т. п. (где вред причиняется не столько публичным, сколько частным интересам). Для потерпевшего человека нет разницы, как в отношении его совершено преступление: из-за ошибки либо злого умысла виновного или в связи с подстрекательством со стороны правоохранительных органов.

4. Согласно ч. 3 ст. 271 УПК Украины 2012 г. доказательственное значение имеют только данные, полученные в результате провокации преступления. Однако не исключено подстрекательство и к совершению запрещенного уголовным законом деяния невменяемых либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (в целях применения к ним принудительных мер медицинского или воспитательного характера и т. д.).

5. Запрет использования в качестве доказательств данных, полученных в результате провокации, приводит к тому, что уголовное производство в отношении спровоцированного лица подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины (в связи с неустановлением достаточных доказательств виновности лица в суде и исчерпанием воз-

можностей их получения). А недоказанность того, что совершено преступление, в котором обвиняется лицо, согласно п. 1 ч. 1 ст. 373 УПК Украины является основанием для постановления оправдательного приговора. Возникает вопрос: насколько справедливо постановлять такое решение в отношении лица, фактически совершившего преступление, пусть и в связи с подстрекательством?

Нельзя оправдывать лицо, спровоцированное на совершение преступления. Оправдание лица, которое поддалось на уговоры совершить преступление, приведет к тому, что оправданными станут настоящие преступники (например, коррупционеры), которые всегда могут заявить, что они оказались спровоцированными на совершение преступления, и избежать наказания за свою преступную деятельность.

6. Действия подстрекателя и спровоцированного им лица являются взаимосвязанными. Если определенные фактические данные, которые могли бы подтвердить факт провокации, нельзя использовать в доказывании в подтверждение совершения деяния спровоцированным лицом, то, логично, что такого же подхода следует придерживаться и в отношении деяний провокатора. Вряд ли это может считаться справедливым.

Приведенные аргументы свидетельствуют о непродуманности законодательного подхода, согласно которому данные, полученные в результате подстрекательства, не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном производстве.

УДК 343.131(477)

В.В. Навроцкая, Г.З. Яремко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МЕНТОСКОПИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Право подозреваемого (обвиняемого) не давать самоизобличительных показаний требует обсуждения вопроса о том, что при наличии в будущем технической возможности сканировать информацию, находящуюся в мозгу человека, и читать его мысли криминалисты этим должны воспользоваться. Б.Г. Розовский убежден, что дебаты по этому поводу будут жесточенными, но прагматизм победит и наступит время, когда общество придет к пониманию того, что преступность несовместима с цивилизацией, а задача защитника – предотвратить осуждение невиновного и назначение несправедливого наказания виновному, но отнюдь не содействовать оправданию преступника.